

Илья Чумак

Рисунки Н. КРИЦКОГО

(ИЗ БОЕВОГО ПРОШЛОГО)

Среди боевых реликвий, хранящихся в Ставропольском музее, есть одно знамя. Его видели многие, но мало кто знает, какой славой овеяно оно. А слава этого знамени бессмертна.

... В декабре грозного 1941 года на имя секретаря Ставропольского комитета партии т. Сулова из-под Москвы, где шли ожесточенные бои с немецко-фашистскими оккупантами, пришло письмо. Его прислал командир Второго Гвардейского конного корпуса генерал Доватор. Он писал:

«Мне выпала счастливая доля командовать такими славными советскими патриотами, какими являются казаки Кубани и Терека. Очень многие из них за доблесть и мужество в боях с немецким фашизмом награждены правительственными наградами. Многие пали смертью храбрых.

Теперь мы стоим неприступной крепостью на подступах Москвы.

Я был бы счастлив, если бы получил из Вашего края пополнение, например, человек 500

конников, чтобы Второй Гвардейский кавалерийский корпус и впредь состоял бы из терских и кубанских казаков...»

О письме известного командарма советской конницы Льва Михайловича Доватора сразу узнало всё Ставрополье. С просьбой о посылке в его корпус были поданы тысячи заявлений. Но Доватор просил строго ограниченное число бойцов — и в отряд пополнения его корпуса было решено направить только самых достойных. На место погибших должны были встать уже испытанные в боях кавалеристы.

Среди них молодых почти не оказалось. В основном, это были бывшие буденновцы. Многие из них уже поселились, однако и они не захотели оставаться дома в такое опасное для Родины время. Снова сели в боевое седло геройский командир эскадрона знаменитой Шестой Чонгарской кавалерийской дивизии краснознаменец Ляшенко, снова взяли в руки оружие бывшие буденновцы и красные партизаны Гнилокостов, Рязанцев, Леденев и многие другие. Из 560 человек, которые

встали в боевой строй добровольческого полка, не было ни одного, кто бы уже на деле не доказал свою беззаветную преданность Родине.

Вот тут и вручено им было знамя от Крайкома ВКП(б) и исполкома Краевого Совета, от всех трудящихся советского Ставрополья. Это знамя должно было стать символом их воинской чести, доблести и славы.

* * *

С Доватором добровольцы не встретились. Двадцать первого декабря в бою под деревней Палашкино он пал смертью героя. Легендарный генерал не дождался посланной Ставрополем подмоги всего лишь несколько дней.

Доватора уже не было, но как была, так и осталась его беспримерная тактика глубоких рейдов. И вскоре добровольческий полк ставропольцев в составе Второго кавалерийского корпуса оказался в тылу врага. В условиях траншейного боя, когда всё от края до края было завалено снегом и опутано колючей проволокой, когда над каждым пригорком, над каждым просветом в лесах сплошной стеной стояла огненная смерть, это показалось для многих невероятным. И всё же это была правда, радостная для нас и страшная для врага. Учув угрозу удара в спину, противник сразу ослабил фронтальный нажим и, огрызаясь, как попавший в западню зверь, начал откатываться назад.

Тем временем советские конники уже превратили все дороги отступления вражеских войск в настоящий ад. Они налетали на фашистов, как ураган, громя и уничтожая его штабы, автоколонны, обозы. У деревни Рибшево они вырубали три полка вражеских grenадеров, разгромили штаб корпуса, взорвали почти все мосты. Куда бы ни бросались фашисты, они всюду натыкались на всадников в черных бурках.

Чтобы не дать отступающему противнику закрепиться на новом рубеже обороны, перед Ставропольским добровольческим полком была поставлена задача перехватить дорогу у деревни Ярыгино. Отчаянный бой здесь продолжался несколько суток. Фашисты шли напро-

лом, ставропольцы стояли насмерть. Пехоту они встречали пулеметами, танки — гранатами. Когда не стало боеприпасов, бросились врукопашную.

С той поры добровольческий полк ставропольцев стал гордостью всего кавалерийского корпуса. Командование бросало его только на самые ответственные участки. Какая бы стрела ни возникала на оперативной карте штаба, на ее лезвие всегда выдвигалась усатая ставропольская гвардия.

В боях против немецко-фашистских оккупантов ставропольцы покрыли себя неувядаемой славой. История хранит память о многих бессмертных подвигах, совершенных ими.

Ставропольцы бились с врагом, не щадя своей жизни.

... Преследуя отходящего противника, конногвардейцы достигли реки Гжать и с ходу овладели плацдармом на ее западном берегу. Но вскоре фашисты опомнились и решили любой ценой сбросить их с этого плацдарма. Сконцентрировав большие танковые силы, они перешли в контратаку с трех сторон. Завязался ожесточенный бой. Главный удар враг направил на участок, где держал оборону полуэскадрон лейтенанта Тришина. Против 30 бойцов пошло 33 танка и до батальона пехоты.

Однако враг не устрасил залегших в окопах героев. Они смело вступили в неравный бой. То был бой, достойный славы подвига 28 панфиловцев. Конногвардейцы гранатами подбили пять вражеских танков, а когда не стало гранат, пустили в дело бутылки с горючей смесью. Старший сержант Диденко с последней гранатой бросился прямо под танк. Полуэскадрон героически погиб вместе со своим командиром, но не сделал и шага назад. Бессмертный подвиг проявили ставропольцы-пулеметчики во главе с лейтенантом Головановым. В одном из боев они были атакованы 12 тяжелыми фашистскими танками в сопровождении пехоты. Силы были неравные, но пулеметчики не дрогнули. Пропустив танки через свои окопы, они пулеметным огнем отсекали пехоту и уничтожили 70 солдат и офицеров противника. Герои погибли под гусеницами танков, но не отошли.

В боях под г. Севском рота гитлеровских автоматчиков скрытно просочилась в тыл наших подразделений. На этом участке созда-

лось тяжелое положение. Тогда навстречу врагу выдвинулся взвод под командованием лейтенанта Пода. Он смело пошел в контратаку против во много раз превосходящего противника. Бой был коротким, но исключительно ожесточенным. Когда пулеметный расчет был выведен из строя, лейтенант сам лег за пулемет. Он сражался до последнего патрона и пал смертью храбрых в отчаянной рукопашной схватке.

Однажды на третий взвод второго эскадрона пошла в атаку рота фашистской пехоты с тяжелыми танками. Немыслимо было сдерживать горстку бойцов под командованием лейтенанта Мариморова этот страшный натиск, и все считали, что взвод будет уничтожен. Но он не был уничтожен. Отбив атаку врага, взвод сам перешел в атаку. Он зажег несколько танков, а пехоту рассеял и обратил в бегство.

Надо б сложить песню о подвиге конногвардейцев лейтенанта Шабалова в бою за деревню Романово. Эскадрон Шабалова отразил пять атак танков и пехоты противника. Шестая атака была особенно яростной, и вскоре ставропольских конников враг окружил со всех сторон. Оставшиеся в живых засели на чердаке одного дома, решив сопротивляться до последней капли крови. Считая положение русских безнадежным, фашистский офицер выслал парламентария для переговоров о сдаче. Плен был отвергнут со злобной ненавистью. Двадцать восемь бойцов, вооруженных одними винтовками и гранатами, приняли решение умереть, но не сдаться. Тогда гитлеровцы подожгли дом, в котором они засели. Но и забушевавшее вокруг пламя не сломило железной воли храбрых конногвардейцев. Они продолжали сражаться до тех пор, пока все не погибли в огне.

Так сражались за советскую землю ставропольские конники. Правительство высоко оценило их боевые заслуги перед Родиной. Добровольческий Ставропольский полк был награжден орденом Красного Знамени и орденом Александра Невского.

Как не счесть всех подвигов, которые совершил во время войны наш родной полк, так и не измерить пройденных им фронтовых дорог. В первый бой он вступил под Москвой, в последний — под Берлином. А между первым и последним боем — четыре года беспримерной борьбы и свыше десяти тысяч смоченных и своей и вражеской кровью километров.

И нигде, на протяжении всех этих тысяч километров — от Москвы до Берлина, — ставропольцы не запятнали своего боевого Красного

знамени. Они пронесли его по всем фронтам с той же громкой славой, с какой пронесли во время гражданской войны красный штандарт знаменитой Шестой Чонгарской дивизии под командованием своего прославленного земляка героя Иосифа Апанасенко.

Незадолго до окончания Отечественной войны добровольческому полку за отличные боевые действия было вручено гвардейское знамя и земляки-конногвардейцы решили вернуть на родное Ставрополье свой старый боевой стяг. Вернуть не только как реликвию, но и как священное свидетельство, что воины-ставропольцы с честью выполнили наказ трудящихся края — не оставить на советской земле ни одного оккупанта.

Приняв из рук делегатов полка это омытое кровью лучших сынов Ставрополья красное знамя, трудящиеся нашего края решили еще больше возвеличить его славу. Оно должно было стать символом не только воинской, но и трудовой чести и доблести. Как и шефское знамя 53-й кавалерийской дивизии, вернувшееся в родные места по той же причине, его учредили переходящим. В своем решении бюро Крайкома партии и Исполком Краевого Совета депутатов трудящихся за 7 января 1945 года призвали всех рабочих, колхозников и интеллигенцию края развернуть широкое социалистическое соревнование за почетное право держать в руках это знамя.